

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.3.34.51>

ГЕОПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ И РЕКОНСТРУКЦИЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ НОСИТЕЛЕЙ АНАНЫНСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ В КАЗАНСКОМ ПОВОЛЖЬЕ И НИЖНЕМ ПРИКАМЬЕ: ОТ ЭМПИРИЧЕСКОЙ КОНСТАТАЦИИ К СТРУКТУРНОЙ МОДЕЛИ¹

© 2026 г. Э.И. Оруджов, А.А. Чижевский

Настоящая статья посвящена результатам комплексного геопространственного исследования памятников ананьинской культурно-исторической области (АКИО) на территории Республики Татарстан, основанного на анализе массива из 226 объектов. В работе представлен переход от традиционной описательной археологии к реконструкции динамической системы расселения раннего железного века с применением метода пространственных контуров. На основании расчетов зон хозяйственного освоения (радиус 5 км) и критериев группировки (расстояние 11 км) выделены 37 локальных групп, объединенных в три региональных кластера: средневолжский, усть-вятский и усть-бельский. Детальный анализ культурного состава выявил принципиальные различия между волжским бассейном, который характеризуется доминированием постмаклашевской культуры, и камским бассейном. Камский бассейн, в отличие от волжского, представляет собой зону интенсивного межкультурного взаимодействия с участием ананьинской классической и вятско-ветлужской культур. Предложенная корректируемая структурная модель системы расселения, базирующаяся на объективных количественных показателях, позволяет проследить динамику заселения региона и зоны взаимодействия культурных компонентов ананьинской культурно-исторической области в IX–III веках до н.э. и открывает новые возможности для дальнейших исследований.

Ключевые слова: археология, ананьинская культурно-историческая область, геопространственный анализ, система расселения, метод пространственных контуров, постмаклашевская культура, ананьинская классическая культура, Казанское Поволжье, Нижнее Прикамье, ранний железный век.

GEOSPATIAL ANALYSIS AND RECONSTRUCTION OF THE SETTLEMENT SYSTEM OF THE ANANYINO CULTURAL AND HISTORICAL AREA BEARERS IN THE KAZAN VOLGA REGION AND THE LOWER KAMA BASIN: FROM EMPIRICAL STATEMENT TO A STRUCTURAL MODEL²

E.I. Orudzhov, A.A. Chizevsky

This paper deals with the results of a comprehensive geospatial study of sites belonging to the Ananyino cultural-historical area (АКИО) within the Republic of Tatarstan territory, based on the analysis of a dataset comprising 226 objects. The study demonstrates a methodological transition from traditional descriptive archaeology to the reconstruction of a dynamic Early Iron Age settlement system using the spatial contour method. Based on calculations of economic exploitation zones (5-km radius) and clustering criteria (11-km distance), 37 local groups were identified and consolidated into three regional clusters: Middle Volga, the Mouth of Vyatka and the Mouth of Belaya. A detailed analysis of the cultural composition revealed fundamental differences between the Volga basin, characterized by the dominance of the Post-Maklashevka culture and the Kama basin. Unlike the Volga basin, the Kama one represents a zone of intensive intercultural interaction

¹ Исследование выполнено в рамках п. 27 «Организация и проведение историко-археологических исследований культуры Западного Приуралья в эпоху великого переселения народов» региональной программы Республики Татарстан «История и культура народов Степной Евразии».

² This study was conducted as a part of item No. 27 "Organization and implementation of historical and archaeological research on the culture of the Western Urals during the Migration Period", under the programme of the Republic of Tatarstan "History and culture of the peoples of Steppe Eurasia".

involving the classic Ananyino and Vyatka-Vetluga cultures. The proposed adaptable structural model of the settlement system, grounded in objective quantitative metrics, enables the tracing of regional settlement dynamics and the interaction zones of cultural components within the Ananyino cultural-historical area during the IX–III centuries BC, opening new avenues for future research.

Keywords: archaeology, Ananyino cultural-historical area, geospatial analysis, settlement system, method of spatial contours, Post-Maklashevka culture, Classical Ananyino culture, Kazan Volga region, Lower Kama region, Early Iron Age.

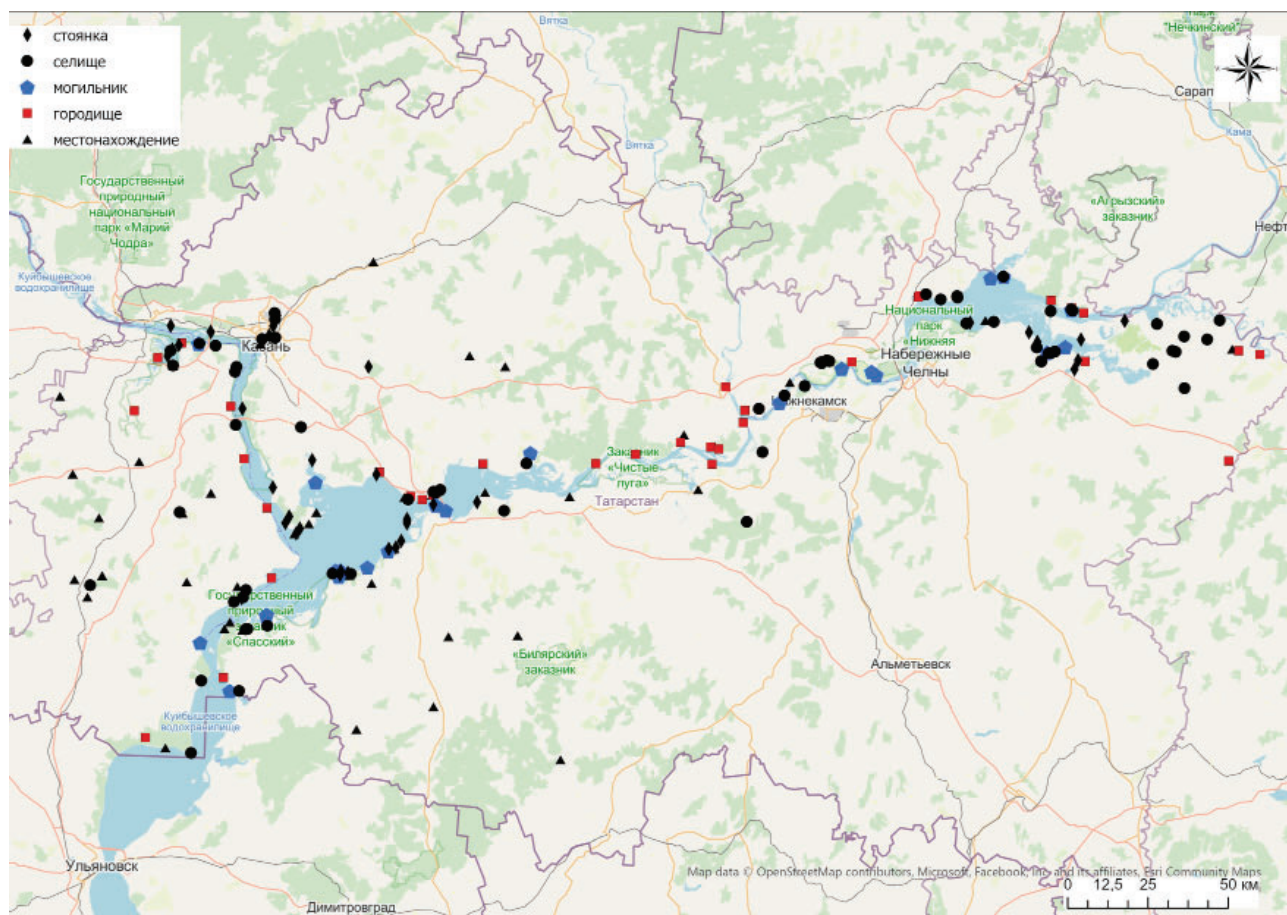

Рис. 1. Памятники ананьинской культурно-исторической области на территории Республики Татарстан.

Fig. 1. Ananyino cultural and historical area monuments in the Republic of Tatarstan.

На сегодняшний день на территории Республики Татарстан накоплен значительный массив данных по памятникам ананьинской культурно-исторической области (АКИО). В результате длительной научно-исследовательской работы на территории Казанского Поволжья и Нижнего Прикамья с XIX по XXI вв. было выявлено 226 объектов археологии первой фазы раннего железного века (рис. 1) (Халиков, 1977; Марков, 2007; Чижевский, 2008).

Плотность заселения побережья рек Волги и Камы, а также поликультурный характер АКИО в пределах обозначенной территории дают возможность построить модель рассе-

ления носителей АКИО, которая может быть корректируемой.

Ананьинская эпоха в Казанском Поволжье и Нижнем Прикамье представляет собой сложный поликультурный конгломерат, где на одной территории сосуществовали и взаимодействовали носители постмакласhevской, ананьинской классической, аозинско-ахмыловской и вятско-ветлужской культурных традиций (Кузьминых, 2000; Кузьминых, Чижевский, 2020; Kuzminykh, Chizhevsky, и др., 2024). Без применения современных геопространственных методов анализа невозможно объективно оценить степень интеграции этих культур, понять логику расселения

их носителей в раннем железном веке, реконструировать зоны хозяйственного освоения и выявить структуру поселенческих групп. В этой связи задача настоящего исследования заключается в разработке и апробации корректируемой структурной модели системы расселения, которая позволит преодолеть фрагментарность существующих представлений и представить целостную картину распространения и взаимодействия носителей АКИО на данной территории.

Целью данной работы является интеграция генеральной совокупности археологических объектов АКИО в единую пространственно-хронологическую модель, базирующуюся на объективных количественных показателях.

В качестве основного инструмента изучения системы расселения населения АКИО в Казанском Поволжье и на Нижней Каме используется метод пространственных контуров (Афанасьев, 1989). Данный метод, базирующийся на разработках антропологии и экономической географии, был адаптирован к исследованиям в области локализации и группировки древних поселений. В основе его методологического подхода лежит простая, но фундаментальная логика хозяйственного поведения человека, которая утверждает, что люди, покидая свое жилище в поисках ресурсов – пищи, строительных материалов, сырья для ремесел, неизбежно возвращаются обратно. Этот процесс циклического перемещения имеет свои энергетические и временные ограничения. Чем дальше человек уходит от места постоянного проживания, тем больше энергии он тратит на перемещение и тем меньше времени остается на непосредственную хозяйственную деятельность. Следовательно, интенсивность хозяйственного освоения территории закономерно убывает по мере удаления от поселения, образуя зону с максимальной плотностью использования ресурсов в непосредственной близости от жилища и зону с минимальной интенсивностью на периферии.

Научное обоснование параметров этой зоны было получено в результате исследований ведущих антропологов и этнографов, таких как М. Джармен, Ч. Вита-Финци и Э. Хиггс (Higgs, Jarman, 1969; Vita-Finzi, 1969; Vita Finzi, Higgs, 1970). Их работы, посвященные изучению стратегий выживания оседлых земледельческих сообществ, показали, что

для данной категории населения затраты энергии становятся неприемлемо высокими уже на расстоянии, превышающем один час пешего пути, это расстояние приблизительно равно пяти километрам. Таким образом, теоретически экономическая зона поселения, или зона его непосредственного хозяйственного влияния, может быть представлена в виде круга с радиусом пять километров. Эта гипотеза, предложенная в 1989 году Г.Е. Афанасьевым, легла в основу нашего исследования и стала отправной точкой для всех последующих вычислений и построений (Афанасьев, 1989).

Применение данного метода в нашем исследовании заключалось в построении буферных зон вокруг каждого из 157 поселений АКИО из числа выявленных на территории Республики Татарстан. Каждое отдельно взятое поселение (городище, селище, стоянка) фиксировалось в качестве центра хозяйственной деятельности, вокруг которого формировалась зона интенсивного освоения радиусом в пять километров. Последующий анализ пересечений этих буферных зон позволил выявить закономерности в расположении поселений и сформировать гипотезы об их взаимосвязи. Там, где зоны хозяйственного освоения отдельных памятников пересекались, мы выдвинули предположение о наличии тесных социальных и экономических контактов между их населением. На основе этого принципа были выделены локальные группы поселений, представляющие собой единые хозяйственные комплексы.

Далее, на втором этапе анализа, локальные группы были соединены в более крупные региональные объединения. Критерием для этого стало расстояние между локальными группами. Если расстояние между локальными группами превышало одиннадцать километров, то это являлось свидетельством слабости хозяйственных связей и формирования самостоятельных региональных групп. При этом учитывалась специфика расселения вдоль русел рек, которые являются наиболее исследованной территорией и определяют линейный характер расселения в регионе. Таким образом, метод пространственных контуров позволил не просто сгруппировать памятники по географическому признаку, а реконструировать структуру расселения, основанную на экономических возможностях и ограничениях ананьинского населения.

Таблица 1. Список памятников АКИО на территории Республики Татарстан.
Table 1. List of AKIO sites in the Republic of Tatarstan.

Локальные группы	№	памятники	культура
<i>Средневожская региональная группа</i>			
I	1	городище Большие Тарханы	ПМК
	2	селище Зольное	ПМК
II	1	городище Балымерский Шолом	ПМК
	2	городище Маклашеевское II	ПМК, АКАХ
	3	селище Маклашеевское	ПМК
	4	селище Кашкинское	ПМК
III	1	селище Тетюшское	ПМК, АКАХ
	2	могильник Тетюшский	ПМК
IV	1	городище Кирельское II (Сокол)	ПМК
	2	городище Елховское (Сюкеевское)	ПМК, АКАХ
	3	селище Болгарское I	ПМК
	4	селище Болгорское II	ПМК
	5	селище Ржавецкое	ПМК
	6	селище Елховское (Сюкеевское)	ПМК, АКАХ
	7	селище Сюкеевское III	ПМК, ВВК
	8	селище Чачлы-Кульское	ПМК
	9	стоянка Сюкеевский Взвоз II	ПМК
	10	могильник Новомордовский	ПМК
	11	могильник Новомордовский VII	ПМК
	12	могильник Новомордовский VIIa	ПМК
	13	находка у п. Подгорный	ПМК
	14	Булгарские находки	ПМК
	15	Ага-Базарские находки	АКАХ
	16	Сюкеевские находки III	АКАХ
V	1	селище Чирки-Кильдуразы V	ПМК
	2	Черки-Бибкеевские находки	ПМК
	3	Черкинские находки	ПМК
	4	Быковские II находки	ПМК
VI	1	Нижнебарышевское селище	ПМК
	2	Барышевские находки II	ПМК
VII	1	Карамышихинское городище	ПМК
VIII	1	Макарьевское городище	ПМК, АКАХ
	2	Исаковское городище	АКАХ
	3	Татарско-Бурнашевское селище	ПМК
	4	селище Татариха	ПМК, АКАХ
	5	Пустомарквашинское II селище	ПМК
	6	Набережно-Морквашинское селище	ПМК
	7	Студенецкое селище	ПМК
	8	Нижне-Услонское IV селище	ПМК
	9	Сумская I стоянка	ПМК
	10	Займищенская II стоянка	ПМК
	11	Займищенская IIIa стоянка	ПМК
	12	Мизиновская I стоянка	ПМК, АКАХ
	13	Свияжская находка	ПМК
	14	Пустомарквашинский могильник	ПМК
IX	1	городище Казанка I	ПМК, АКАХ
	2	городище Казанка II	ПМК, АКАХ
	3	селище Казанка	ПМК, АКАХ
	4	селище Казанка II	ПМК, АКАХ
	5	Аэродромное селище	ПМК
	6	Борисоглебское селище	ПМК

	7	поселение на кремлевском мысу	ПМК, АКАХ
	8	Борисоглебская стоянка	ПМК
	9	Савиновская стоянка	ПМК
	10	Казанская стоянка	ПМК, АКАХ
	11	Бакалдинские находки	ПМК
X	1	Ташевкинское городище	ПМК
	2	Наримановское селище	ПМК
	3	Матюшинская островная стоянка	ПМК
XI	1	Лабьшкинское городище	ПМК
XII	1	Пестречинская II стоянка	ПМК
XIII	1	Кирбинское селище	ПМК
XIV	1	Курманаковская VI стоянка	ПМК
XV	1	Антоновское городище	ПМК
	2	Атабаевская I стоянка	ПМК
	3	Атабаевская II стоянка	ПМК
	4	Атабаевская III стоянка	ПМК
	5	Карташихинская I стоянка	ПМК
	6	стоянка Биостанция V	ПМК
	7	Атабаевские I, II находки	ПМК
	8	Ташкирменские находки	ПМК, АКАХ
XVI	1	Именьковское городище	ПМК
	2	Усть-Брыскинская стоянка	ПМК
XVII	1	селище Курган	ПМК
	2	Семеновское IV селище	ПМК
	3	Измерская VII стоянка	ПМК
	4	Измерская VIII стоянка	ПМК
	5	Нижнемарьянская IX стоянка	ПМК
	6	Измерская находка	ПМК
	7	Христофоровские находки	ПМК
	8	Измерский VII могильник	ПМК
	9	Семеновский VI могильник	ПМК, АКАХ
	10	Нижнемарьянский III могильник	ПМК
XVIII	1	Гремячеключинское городище	ПМК
	2	городище Кирюшкин городок	ПМК
	3	городище Кашанская Шишка	ПМК
	4	городище Сорочьи Горы	ПМК
	5	Сорочьегорское I селище	ПМК
	6	Сорочьегорское II селище	ПМК
	7	Камское I селище	ПМК
	8	Камское II селище	ПМК
	9	Камское III селище	ПМК
	10	Мурзихинская III стоянка	ПМК
	11	Кузькинская X стоянка	ПМК
	12	Кузькинская XI стоянка	ПМК
	13	Кузькинская XVII стоянка	ПМК, АКАХ
	14	Лебединская VII стоянка	ПМК
	15	Лебединская VIII стоянка	ПМК
	16	Березовогривская II стоянка	ПМК
	17	Березовогривская III стоянка	ПМК
	18	Березовогривский II могильник	ПМК
	19	Мурзихинский I могильник	ПМК
	20	Мурзихинский II могильник	ПМК
	21	Шуранские находки	ПМК
	22	Сорочьегорские находки	ПМК
	23	Первомайское I местонахождение	ПМК

XIX	1	Сахоровское селище	ПМК
	2	Саконская VI стоянка	ПМК
	3	Саконское II местонахождение	ПМК
XX	1	Троицко-Урайское I городище	ПМК
XXI	1	Николаевское I городище	ПМК
	1	Урахчинский могильник	ПМК
	2	Урахчинские находки	ПМК
<i>Усть-Вятская региональная группа</i>			
XXII	1	городище Черепашье	ПМК, ВВК
XXIII	1	городище Сухой Берсут	ПМК, ВВК
XXIV	1	Омарское городище	ПМК
	2	Секинесьское I городище	ПМК
	3	Секинесьское II городище	ПМК
	4	городище Красный Исток	ПМК
	5	Беляхчинское городище	ПМК, АКК
	6	местонахождение Омарский починок	ПМК
XXV	1	селище Ошкинское "Жмяк"	ВВК
XXVI	1	Смысловское городище	ПМК, АКК
	2	Смысловское селище	АКК
XXVII	1	Мамадышское городище	ПМК, ВВК
	2	городище Грахань	ПМК, ВВК
	3	Свиногорское I городище	ВВК, АКК
	4	Свиногорское II городище	ВВК, АКК
	5	Свиногорское селище	ВВК, АКК
XXVIII	1	Светлоключинское городище	ПМК, АКК
	2	Танайское городище	ПМК, АКК
	3	Елабужское (Чортово) городище	ПМК, АКК
	4	Котловское II селище	АКК
	5	Танайское I селище	ПМК, АКК
	6	Танайское II селище	ПМК, АКК
	7	Танайское III селище	ПМК, АКК
	8	Танайское IV селище	ПМК
	9	Танайское V селище	ПМК, АКК
	10	Светлоключинское селище	ПМК
	11	Котловский могильник	АКК
	12	Гремячеключинский могильник	АКК
	13	Ананьинский могильник	ПМК, АКК
	14	Луговской могильник	ПМК, АКК
	15	Покровское местонахождение	АКК
<i>Усть-Бельская региональная группа</i>			
XXIX	1	Тихогорское I городище	ПМК, АКК
	2	Тихогорское II городище	ПМК, АКК
	3	Сетяковское селище	АКК
	4	Безяковское селище	АКК
	5	Икское I селище	АКК, ВВК
	6	Икское III селище	АКК
	7	Икское V селище	АКК
	8	Дубовогривское III селище	АКК
	9	Кырнышинское III селище	АКК
	10	Дубовогривская II стоянка	АКК
	11	Кырнышское I местонахождение	АКК
XXX	1	Рысовское селище	АКК
	2	Рысовский I могильник	АКК
	3	Рысовский II могильник	АКК
XXXI	1	Малиновское большое городище	АКК
	2	Верхнемалиновское городище	АКК

	3	Муновское I городище	АКК
	4	Муновское II городище	АКК
	5	Усть-Мензельское городище	ПМК
	6	Курьинское I селище	АКК
	7	Муновское селище	АКК
	8	Муновское II селище	АКК
	9	Муновское III селище	АКК
	10	Деуковское IV селище	АКК
	11	селище Икский мост II	АКК
	12	Подгорнобайларское I селище	АКК
	13	Подгорнобайларское II селище	АКК
	14	Подгорнобайларское III селище	ПМК, АКК
	15	Подгорнобайларское V селище	ПМК
	16	Подгорнобайларское VI селище	ВКК
	17	Подгорнобайларское VII селище	АКК
	18	Мензелинская I стоянка	АКК
	19	стоянка Золотая Падь II	АКК
	20	Гулюковская I стоянка	АКК
	21	Гулюковская II стоянка	АКК
	22	могильник Релка	АКК
	23	Подгорнобайларский могильник	АКК
	24	Мензелинский могильник	АКК
XXXII	1	Каракульская стоянка	ПМК, АКАХ
XXXIII	1	Тат-Азибейское I селище	АКК
	2	Булякское I селище	АКК
	3	Адаевское II селище	АКК
	4	Татарско-Суксинское селище	АКК
	5	Мари-Суксинское селище	АКК
XXXIV	1	Массадынское III селище	ПМК
	2	Нижнегареевское селище	ПМК
XXXV	1	Ирмяшевское городище	ПМК, АКК
	2	Ильчебаевское городище	ПМК
	3	Такталачукское местонахождение	ПМК
XXXVI	1	Чинниковское селище	АКК
XXXVII	1	Чиялекское селище	АКК

Исходным материалом для проведения геопространственного анализа послужил массив данных, накопленный на сегодняшний день по памятникам АКИО на территории Республики Татарстан. Всего в базе данных зафиксировано 226 объектов, что представляет собой репрезентативную выборку для проведения статистического и пространственного анализа. Структура этого массива по типам памятников является следующей: 45 местонахождений, 38 стоянок, 73 селища, 46 городищ и 24 могильника (рис. 1) (Марков, 2007; Халиков, 1977; Чижевский, 2008). Такое разнообразие типов памятников позволяет рассматривать систему расселения не как набор изолированных поселений, а как сложную сеть, включающую в себя как постоянные места жительства (городища, селища), так и

сезонные или временные (стоянки, местонахождения), а также места захоронений (могильники), что дает возможность реконструировать полный цикл жизнедеятельности древнего населения.

Использование метода пространственных контуров на этом массиве данных привело к выделению 37 локальных групп поселений (рис. 2; табл. 1). Каждая из этих групп представляет собой совокупность памятников, зоны хозяйственного освоения которых перекрываются, что свидетельствует о тесном взаимодействии их жителей. Среднее расстояние между поселениями внутри выделенных локальных групп в большинстве случаев не превышает пяти километров, что полностью соответствует теоретическим расчетам зоны хозяйственного освоения. Более того, обоб-

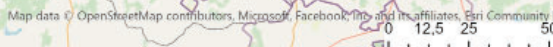

Fig. 2. Local and regional groups of Ananyino cultural and historical area.

В большинстве случаев, согласно данным табл. 2, пересечение зон хозяйственного освоения внутри локальных групп превышает 50%. Это означает, что более половины территории, используемой каждым поселением, является общей для всего сообщества данной группы. Такое значительное перекрытие зон свидетельствует о тесных контактах между поселениями, о возможном совместном использовании ресурсов, о существовании общих ритуальных практик и, возможно, о единой политической или административной структуре, объединяющей эти поселения. Высокий уровень пересечения зон также указывает на то, что население не рассматривало эти территории как изолированные владения отдель-

На основе анализа пересечений хозяйственных зон локальных групп и расстояний между ними были выделены три региональные группы расселения: средневолжская (включает также приустьевое Прикамье), усть-вятская и усть-бельская. Наименование групп определено с учетом географической дифференциации культурных компонентов: доминирование постмаклашеевской культуры в общем массиве памятников и четкая привязка ананьинской классической (АКК), вятско-ветлужской (ВВК) и аозинско-ахмыловской (АКАХ) культур к бассейнам рек Белой, Вятки и Волги соответственно. Это позволило корректно отразить зоны культурной диффузии в построенной геопространственной модели (рис. 3). Эти группы различаются как по своему культурному составу, так и по хронологии, что позволяет говорить о существовании различных моделей расселения и

Таблица 2. Расстояния между поселениями АКЮ в локальных группах.

Table 2. Distances between AKIO settlements in local groups.

№	Среднее расстояние между поселениями в группе, км	№	Среднее расстояние между поселениями в группе, км	№	Среднее расстояние между поселениями в группе, км
I	7,569	XIV	0	XXVI	0,16
II	8,565	XV	4,35	XXVII	5,94
III	0,35	XVI	1,1	XXVIII	4,48
IV	5,402	XVII	1,954	XXIX	4,308
V	4,599	XVIII	2,952	XXX	4,076
VI	0,942	XIX	7,126	XXXI	4,968
VII	0	XX	0	XXXII	0
VIII	4,722	XXI	3,557	XXXIII	6,543
IX	1,988	XXII	0	XXXIV	7,15
X	4,725	XXIII	0	XXXV	4,401
XI	0	XXIV	4,988	XXXVI	0
XII	0	XXV	0	XXXVII	0
XIII	0				
Итого	Среднее арифметическое расстояние – 2,889594595 км				

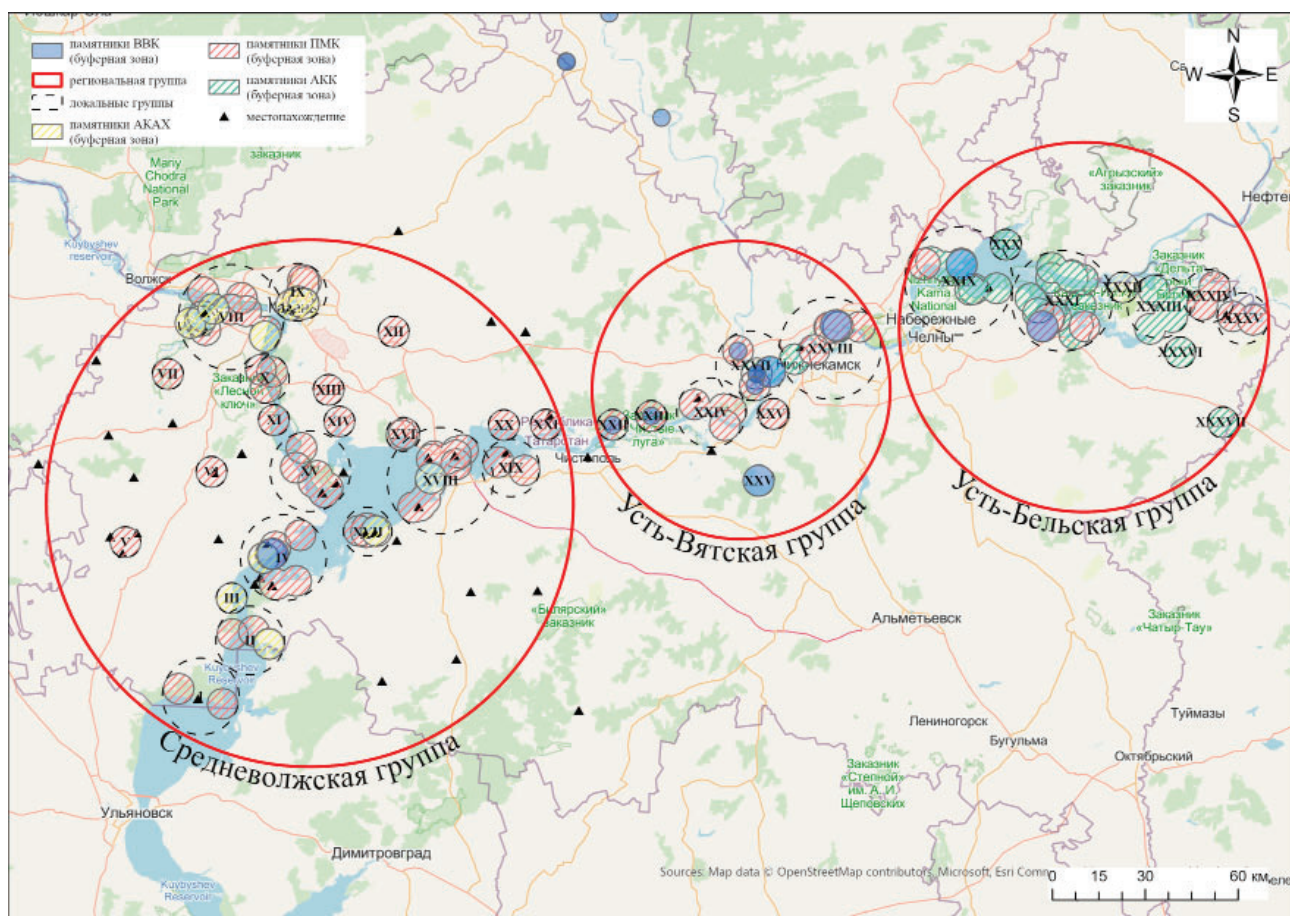

Рис. 3. Буферные зоны распространения культур АКЮ на территории Республики Татарстан.
 Рис. 3. Buffer zones for the distribution of Ananyino cultural and historical area in the Republic of Tatarstan.

культурных процессов в разных частях изучаемого региона.

Одним из наиболее важных результатов проведенного исследования является анализ культурного состава выделенных локальных и региональных групп. Этот анализ позволил выявить сложную картину культурного взаимодействия, характерную для ананьинской культурно-исторической области в Казанском Поволжье и Нижнем Прикамье. Прежде всего, обращает на себя внимание высокая степень смешения культурных традиций, что свидетельствует о динамичном процессе формирования культурной идентичности населения в раннем железном веке.

Чистые постмаклашеевские группы, в которых представлены исключительно материалы постмаклашеевской культуры, составляют 43% от общего числа выделенных групп. Это указывает на то, что постмаклашеевская культура играла ведущую роль в формировании культурного ландшафта региона. Однако почти такая же доля – 43% – приходится на группы смешанного состава, где одновременно представлены материалы разных культур. Это свидетельствует о высокой степени взаимодействия между культурами внутри АКЮО на обозначенной территории.

Наиболее часто встречающимися сочетаниями культурных традиций являются следующие: постмаклашеевская культура (ПМК) в сочетании с аозинско-ахмыловской культурой (АКАХ) встречается в 16% групп. Эти группы локализованы преимущественно в западной части региона (средневожская группа), что указывает на специфическую зону взаимодействия этих двух культурных традиций в данном районе. К таким группам относятся II, III, VIII, IX, XVIII и XXXII (рис. 4). Сочетание постмаклашеевской культуры с ананьинской классической культурой (АКК) составляет 8% от общего числа групп. Это смешение характерно преимущественно для восточной части региона (усть-бельская группа) и представлено группами XXIV, XXVI, XXVIII и XXXV (рис. 5–6). Наличие таких групп свидетельствует о проникновении ананьинской классической культуры в зону расселения постмаклашеевского населения и о процессе культурной ассимиляции в восточных районах.

Тройные сочетания, включающие постмаклашеевскую, аозинско-ахмыловскую и

вятско-ветлужскую культуры (ПМК + АКАХ + ВВК) или постмаклашеевскую, ананьинскую классическую и вятско-ветлужскую культуры (ПМК + АКК + ВВК), встречаются в четырех группах, что составляет 11% от общего числа. Эти группы представляют собой зоны наиболее интенсивного культурного синтеза, где вятско-ветлужские компоненты накладываются на местную подоснову, представленную постмаклашеевской культурой, и взаимодействуют с другими культурными традициями. Чистые ананьинские классические группы составляют 11% от общего числа и сосредоточены в восточном ареале региона, представлены группами XXX, XXXIII, XXXVI и XXXVII (усть-вятская группа).

Таким образом, анализ культурного состава показывает, что ананьинская культурно-историческая область в Казанском Поволжье и Нижнем Прикамье не была монолитным образованием, а представляла собой сложную мозаику культурных традиций, находящихся в постоянном взаимодействии. Доминирование постмаклашеевской культуры не исключает активного участия других культур в формировании культурного ландшафта региона.

Для более глубокого понимания региональных особенностей системы расселения было проведено разделение всей совокупности выделенных групп на два крупных бассейна: Вожский и Камский. Это разделение позволило выявить принципиальные различия в культурном составе и динамике развития поселений в этих двух частях региона.

Вожский бассейн, включающий группы с I по XXI, демонстрирует абсолютное доминирование постмаклашеевской культуры. В этом регионе чистая постмаклашеевская культура составляет 66,7% от общего числа групп, что является преобладающим показателем. Сочетание постмаклашеевской культуры с аозинско-ахмыловской культурой (ПМК + АКАХ) составляет 26,7% групп, а тройное сочетание с вятско-ветлужской культурой (ПМК + АКАХ + ВВК) встречается лишь в одной группе, что составляет 6,7% (рис. 4). Вятско-ветлужские элементы проникают в этот регион лишь эпизодически, что свидетельствует о слабом влиянии этой культурной традиции на Вожском направлении. Таким образом, Вожский бассейн представляет собой зону, где постмаклашеевская культура сохраняла свои позиции в чистом виде либо в тесном контакте с

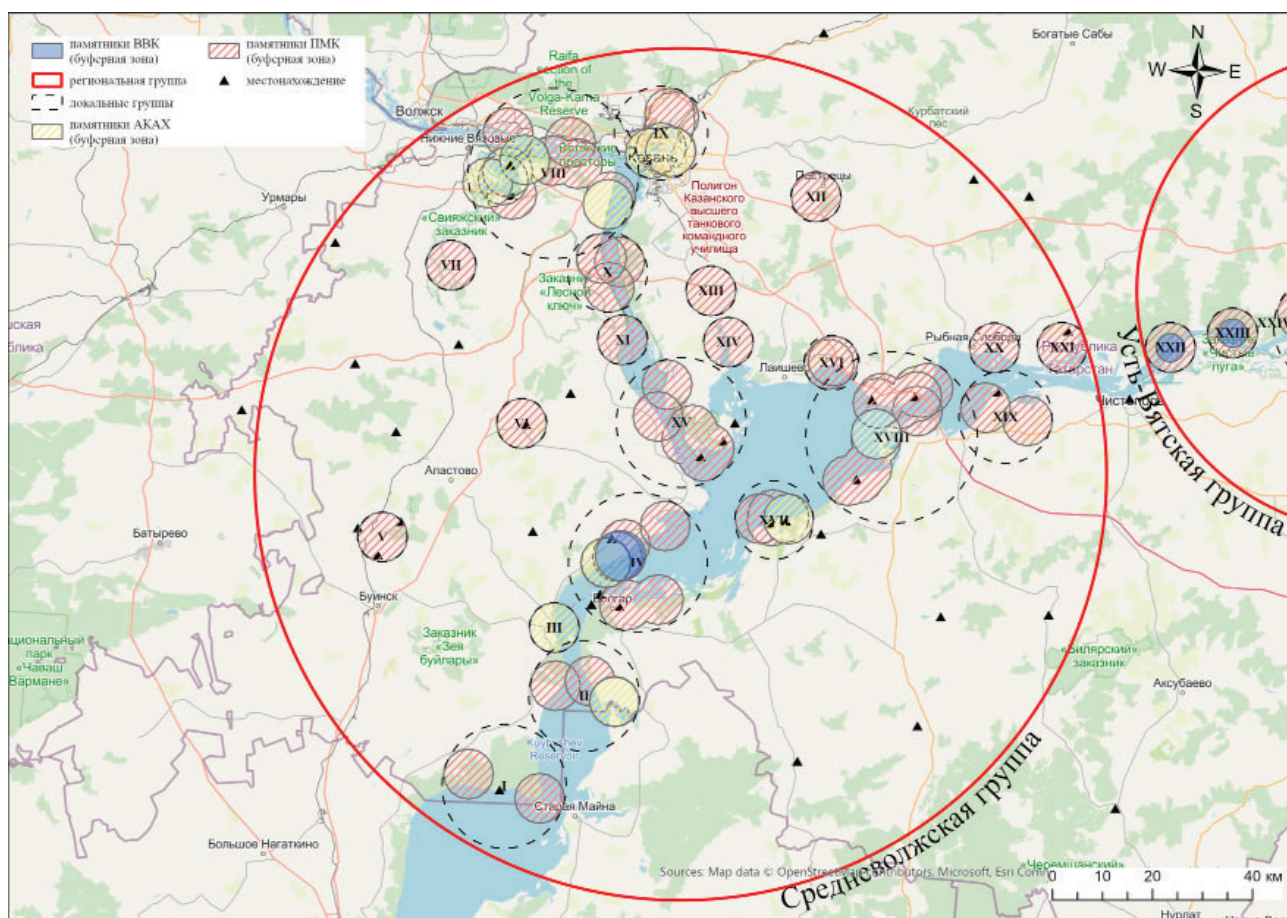

Рис. 4. Средневожская региональная группа.

Fig. 4. Middle Volga regional group.

носителями аозинско-ахмыловской культуры как минимум по VI век до н. э. (Марков, 1992, с. 103)

В Камском бассейне, охватывающем группы XXII–XXXVII, картина принципиально иная. Здесь мы видим гораздо более разнообразный культурный состав поселений, что свидетельствует о более интенсивном процессе межкультурного взаимодействия. Чистая постмаклашеевская культура составляет здесь лишь 6,25% от общего числа групп, что является низким показателем по сравнению с Волжским бассейном. Чистая ананьинская классическая культура (АКК) составляет 25%, а чистая вятско-ветлужская культура (ВВК) – 6,25% (рис. 5–8).

Смешанные группы в Камском бассейне составляют 62,5% от общего числа, что является доминирующим показателем. Ведущую роль здесь играет ананьинская классическая культура: в чистом виде она представлена четырьмя группами, а с учетом смешанных

сочетаний присутствует в 11 из 16 групп. Это указывает на то, что ананьинская классическая культура была основным фактором культурного развития в этом регионе (рис. 5–6).

Аозинско-ахмыловская культура проникает в Камский бассейн очень слабо, присутствуя лишь в одной смешанной группе (рис. 6). Это указывает на то, что данная культурная традиция не имела значительного влияния в этом регионе. Сочетание постмаклашеевской и вятско-ветлужской культур (ПМК + ВВК) составляет 12,5%, а тройное сочетание (ПМК + АКК + ВВК) – 8,75%. Таким образом, Камский бассейн представляет собой зону активного культурного взаимодействия между различными культурными традициями ананьинского мира.

На основе проведенного анализа были выделены три региональные группы, каждая из которых имеет свои уникальные характеристики по культурному составу и хронологии. Эти группы позволяют реконструировать

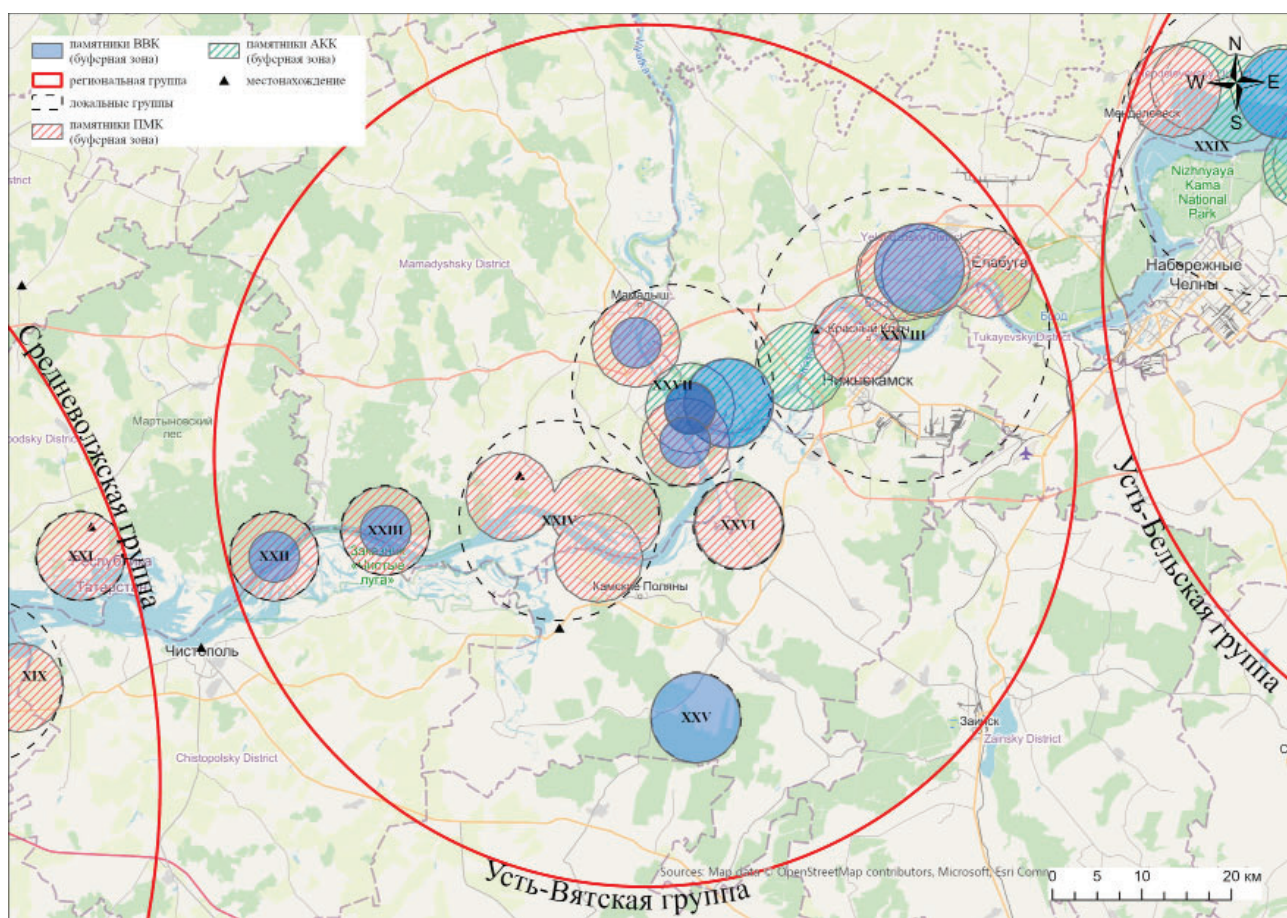

Рис. 5. Усть-вятская региональная группа.
Fig. 5. The Mouth of Vyatka regional group.

динамику заселения региона и эволюцию культурных традиций на протяжении всего существования АКИО (IX–III вв. до н. э.).

Средневожская группа, включающая группы I–XXI, состоит из 21 локальной группы. Из них 15 групп являются чистыми постмаклашеевскими, пять групп представляют собой сочетание постмаклашеевской и аозинско-ахмыловской культур, и одна группа включает тройное сочетание с вятско-ветлужской культурой (рис. 4). Основу этой группы составляет постмаклашеевская культура, существовавшая на протяжении IX–IV/III веков до нашей эры. Присутствие аозинско-ахмыловского компонента маркирует ранний этап развития группы, который датируется IX–VI веками до нашей эры (Марков, 1992, с. 103). Единичное включение вятско-ветлужских элементов не меняет общей картины доминирования постмаклашеевской культуры. Формирование этой группы приходится на ранний период с IX–VIII вв. до н. э. (Макарьевское, Казань

ка II, Гремячий ключ, Сорочьи горы, Трой-Урай I городища; Полянский II, Тетюшский I, Новомордовский I, Пустоморквашинский II, Измерский VII, Мурзихинский II могильники) (Халикова, 1967; Халиков, 1977; Кузьминых, Чижевский, 2014; Чижевский, Хисяметдинова, 2020; Оруджов, Асылгараева, 2025).

Усть-вятская группа, включающая группы XXII–XXVIII, состоит из семи локальных групп. В этой группе нет чистых постмаклашеевских или ананьинских классических групп, но есть единственная чистая вятско-ветлужская группа (XXV). Преобладают смешанные сочетания постмаклашеевской культуры с ананьинской классической (43%) и с вятско-ветлужской (29%), а также тройные комплексы (рис. 5). Отсутствие чистых аозинско-ахмыловских групп подтверждает, что аозинско-ахмыловские традиции здесь не укоренились. Хронологически эта группа охватывает весь период бытования ананьинской культурно-исторической области – с IX

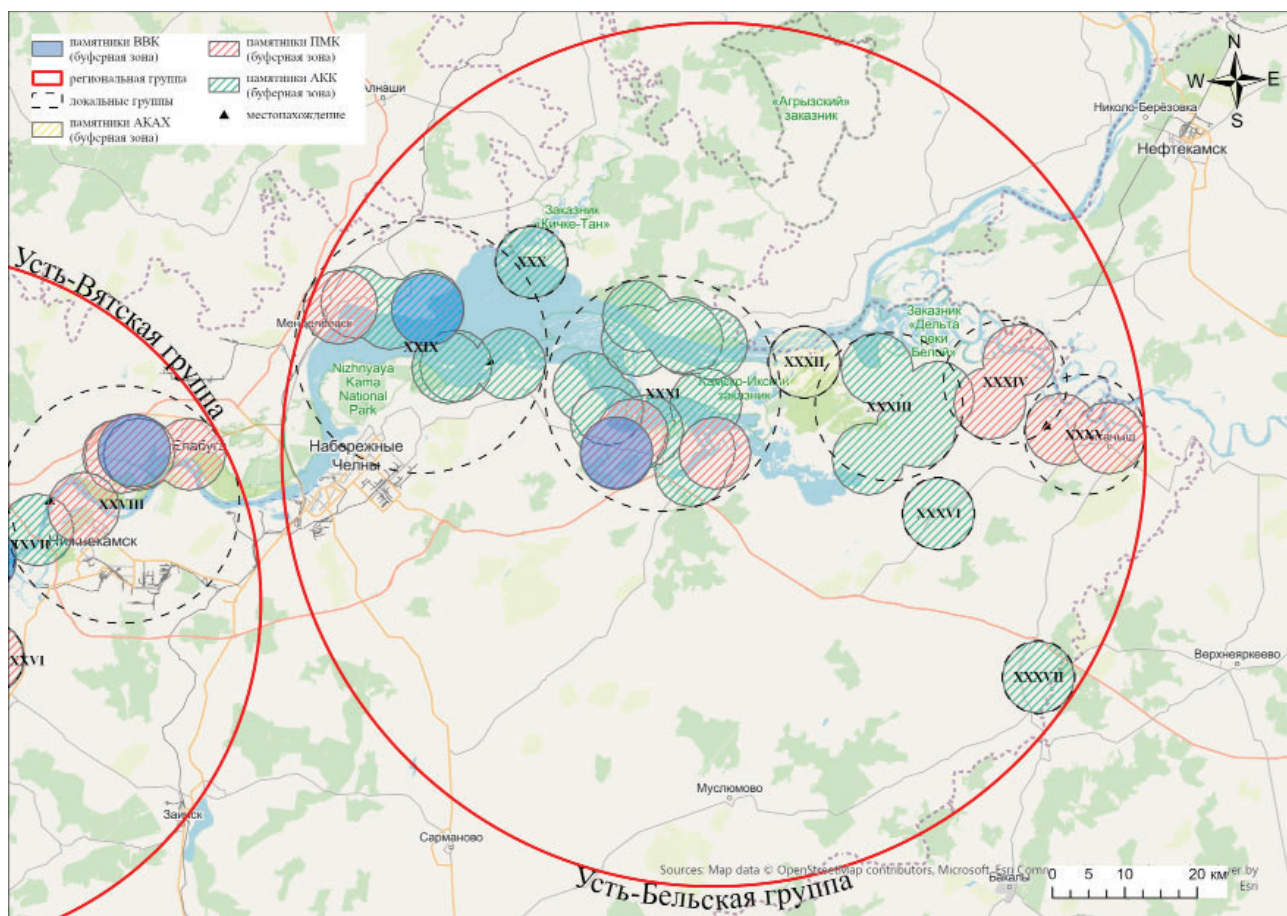

Рис. 6. Усть-Бельская региональная группа.

Fig. 6. The Mouth of Belaya regional group.

по III век до н. э. (Грахань, Свиногорское I и II, Сухой Берсут, Черепашье городища; Танайское I селище; Ананьинский, Гремячключинский, Луговской могильники) (Збруева, 1947а; 1947б; Халиков, 1977; Марков, 1988; Чижевский, Шаталов, Губайдуллин, 2011; Чижевский, Хисьяметдинова, 2020; Чижевский, Нигаматов, Храменкова, 2020). Это указывает на то, что данный регион был зоной постоянного культурного взаимодействия в течение всего ананьинского периода.

Усть-бельская группа, включающая группы XXIX–XXXVII, состоит из девяти локальных групп. Четыре из них являются чистыми ананьинскими классическими группами, что составляет почти 50% от остальных локальных групп (рис. 6). Также в этой группе присутствуют два сочетания постмаклашевской, ананьинской классической и вятско-ветлужской культур, одно сочетание постмаклашевской и ананьинской классической культур (XXXV), одно сочетание постмаклашевской и аозинско-ахмыловской культур

(XXXII) и одна чистая постмаклашевская группа (XXXIV). Географически центральное положение здесь занимает ананьинская классическая культура. Присутствие сочетания постмаклашевской и аозинско-ахмыловской культур (XXXII) указывает на заселение данной территории в раннем периоде АКИО, датируемом IX–VI вв. до н. э. Чистая постмаклашевская группа (XXXIV) и смешанные группы с ананьинской классической и вятско-ветлужской культурами охватывают весь ананьинский период с IX по IV–III веков до нашей эры. Общая датировка усть-бельской группы укладывается в рамки IX–III вв. до н. э., причем поздний период (IV–III вв.) выражен наиболее ярко, практически все продатированные памятники, за исключением Мензелинского могильника, относятся к позднеананьинскому времени (Верхнемалиновское, Малиновское большое, Муновское II, Усть-Мензельское городища; Подгорнобайларская III стоянка; Татарско-Суксинское поселение) (Бугров, Чижевский, 2009;

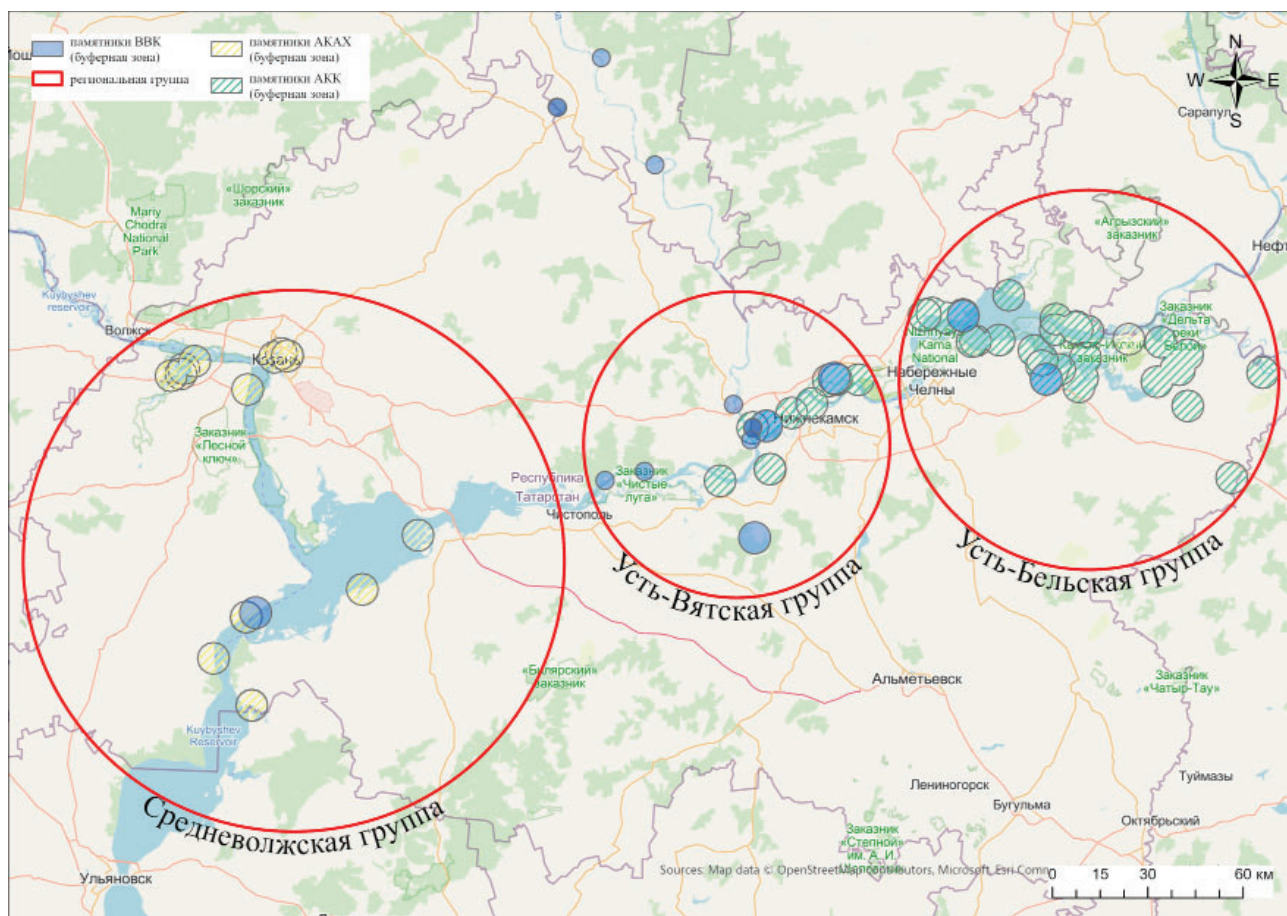

Рис. 7. Распространение аозинско-ахмыловской, вятско-ветлужской и ананьинской классической культуры АКЮ на территории Республики Татарстан.

Fig. 7. Distribution of the Akozino-Akhmylovo, Vyatka-Vetluga and Ananyino classical culture of AKIO in the Republic of Tatarstan.

Чижевский, 2017; Чижевский, Хисяметдинова, 2020). Это свидетельствует о том, что данный регион был зоной активного развития ананьинской классической культуры, распространение которой с территории Нижнего Прикамья на реку Белую приходится в поздний период АКЮ.

В результате проведенного анализа была получена корректируемая структурная модель системы расселения носителей ананьинской культурно-исторической области на территории Казанского Поволжья и Нижнего Прикамья. Данная модель базируется на объективных количественных показателях – расстояниях между памятниками, размерах зон хозяйственного освоения и культурной принадлежности памятников. Она позволяет наметить зоны взаимодействия разных групп населения, а также проследить динамику заселения региона в течение раннего железного века.

Суть данной модели заключается в том, что она не является статичной и неизменной. Она носит базовый характер и открыта для дальнейших уточнений. Любые новые данные – будь то открытие ранее неизвестных памятников, уточнение их местонахождения, пересмотр культурно-хронологической атрибуции – могут быть легко интегрированы в эту модель.

Полученные в результате данного исследования результаты демонстрируют тот факт, что Казанское Поволжье было преимущественно территорией размещения носителей постмаклашевской культуры, которые вступили во взаимодействие с носителями аозинско-ахмыловской культуры. Тогда как Нижнее Прикамье является областью активного межкультурного взаимодействия носителей постмаклашевской, ананьинской классической и вятско-ветлужской культур. При всем этом на территории Казанского Поволжья

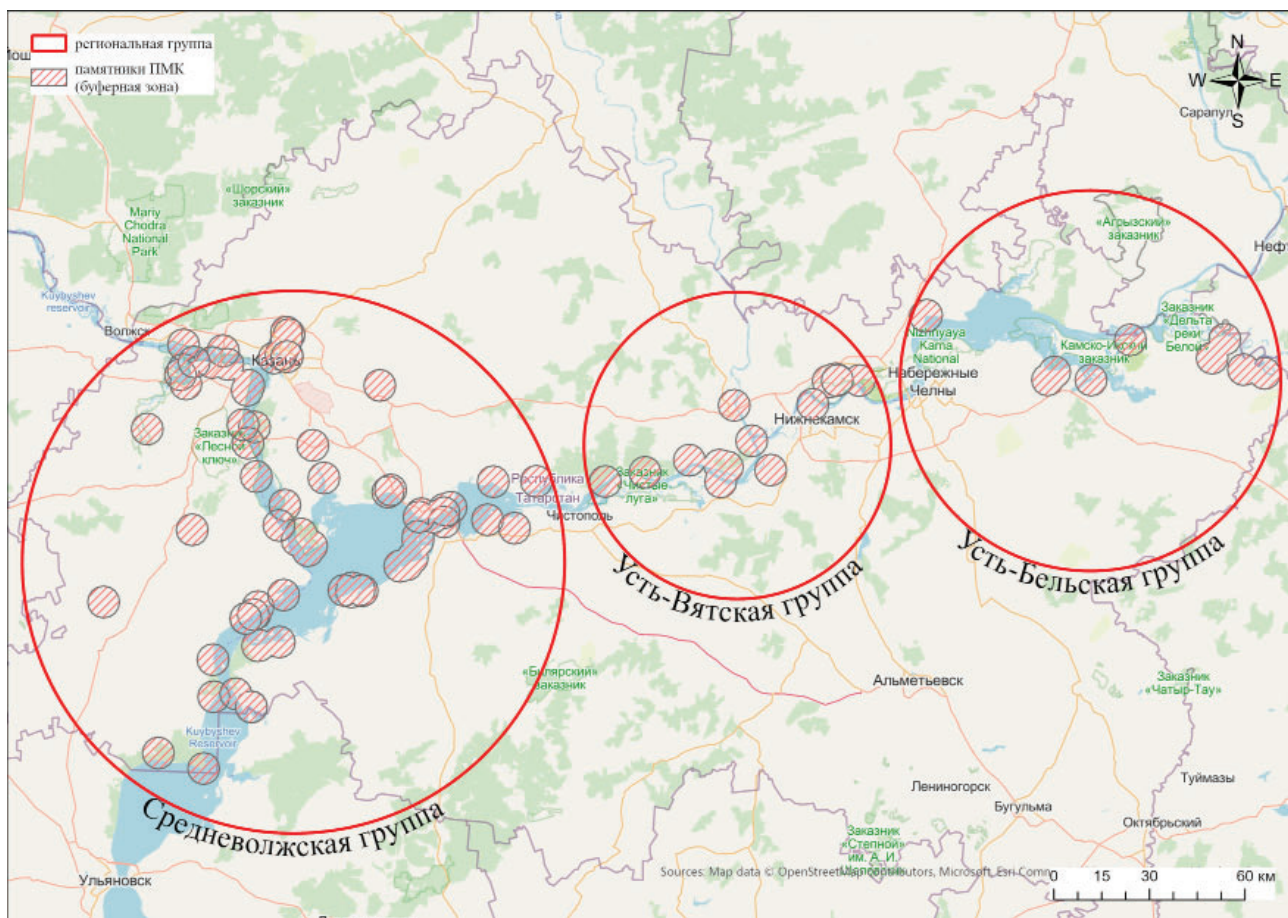

Рис. 8. Распространение постмаклашевской культуры на территории Республики Татарстан.

Fig. 8. Distribution of the Post-Maklashevka culture in the Republic of Tatarstan.

жья и Нижнего Прикамья памятники постмаклашевской культуры составляют 50% от общего количества памятников АКИО. Это подтверждает доминирующую роль постмаклашевской культуры в регионе, несмотря на её активное взаимодействие с другими культурными традициями.

Проведенное исследование методом пространственных контуров позволило перейти от простой констатации наличия памятников ананьинской культурно-исторической области на определенной территории к реконструкции их системы расселения. Выделенные 37 локальных групп и три региональные группы (средневожская, усть-вятская, усть-бельская) демонстрируют сложную карти-

ну культурного взаимодействия и динамики заселения рассматриваемого региона.

Полученная корректируемая структурная модель системы расселения предоставляет исследователям новый инструмент для анализа пространственной организации древних обществ и позволяет более точно реконструировать их социальную и экономическую структуру.

В подготовке данной статьи использовался искусственный интеллект. В работе применялся инструмент Госпромт (дата последнего использования 01.06.2026) для стилистической редакции текста. Авторы подтверждают, что научное содержание, анализ данных и выводы выполнены самостоятельно.

ЛИТЕРАТУРА

Афанасьев Г.Е. Археологическая разведка на новостройках и пространственный анализ // КСИА. Вып. 196 / Отв. ред. И. Т. Кругликов. М.: Наука, 1989. С. 3–12.

Бугров Д.Г. Чижевский А.А. Мензелинский могильник // Древняя и средневековая археология Волго-Камья. Сборник статей к 70-летию П.Н. Старостина / Археология евразийских степей. Вып. 10 / Отв. ред. Д.Г. Бугров. Казань: ИИ АН РТ, 2009. С. 61–80.

Збруева А.В. О датировке акинака из Луговского могильника // КСИИМК. Вып. 15 / Отв. ред. А.Д. Удадьцов. М.; Л.: АН СССР, 1947а. С. 141–145.

Збруева А.В. Луговской могильник // Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 2 / Отв. ред. С.П. Толстов. М.; Л.: АН СССР, 1947б. С. 257–281.

Кузьминых С.В. Археологическое изучение ананьинского мира в XX в.: основные достижения и проблемы // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI в. / Отв. ред. Р.Д. Голдина. Ижевск: УдГУ, 2000. С. 104–113.

Кузьминых С.В., Чижевский А.А. Культуры раннего железного века лесной зоны Восточной Европы // Железный век. Европа без границ. Первое тысячелетие до н.э. Каталог выставки / Ред. А.Ю. Алексеев, М. Наврот, А. Гасс, Ю.Ю. Пиотровский. СПб.: Чистый лист, 2020. С. 244–255.

Кузьминых С.В., Чижевский А.А. Хронология раннего периода ананьинской культурно-исторической области // Поволжская археология. 2014. № 3 (9). С. 101–137.

Марков В.Н. О происхождении и культурной принадлежности вятских городищ ананьинского времени // Памятники первобытной эпохи в Волго-Камье / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: ИЯЛИ, 1988. С. 92–113.

Марков В.Н. Антоновское городище (О поздней дате существования «текстильной» керамики на памятниках Казанского Поволжья и Усть-Камья) // Средневековые древности Волго-Камья / АЭМК. Вып. 21 / Науч. ред. Г.А. Архипов, В.В. Никитин. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1992. С. 98–107.

Марков В.Н. Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (об этнокультурных компонентах ананьинской общности) / Археология евразийских степей. Вып. 4. Казань: ИИ АН РТ, 2007. 136 с.

Оруджов Э.И., Асылгараева Г.Ш. Макарьевское городище. Хронология и материальная культура // Поволжская археология. 2025. № 3 (53). С. 171–182.

Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н. э.). М.: Наука, 1977. 262 с.

Халикова Е.А. Второй Полянский могильник // Труды IV Уральского археологического совещания / УЗ ПГУ. № 148 / Отв. ред. В.А. Оборин. Пермь: ПГУ, 1967. С. 116–132.

Чижевский А.А. Погребальные памятники населения Волго-Камья в финале бронзового – раннем железном веках (предананьинская и ананьинская культурно-исторические области) / Археология евразийских степей. Вып. 5. Казань: Школа, 2008. 172 с.

Чижевский А. А. Памятники позднего периода ананьинской культурно-исторической области // Археология Евразийских степей. 2017. № 4. С. 196–256.

Чижевский А.А., Хисяметдинова А.А. Оборонительные сооружения мысовых городищ Волго-Камья в раннем железном веке и раннем средневековье // Археология Евразийских степей. 2020. № 2. С. 6–277.

Чижевский А.А., Нигаматов А.З., Храменкова Р.Х. Комплекс предметов вооружения ананьинского времени из Танаевского леса // Поволжская археология. 2020. № 3 (33). С. 181–195.

Шаталов В.А., Чижевский А.А., Губайдуллин А.М. Исследования Танайского I селища // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. № 3 (2). С. 540–548.

Higgs E.S., Jarman M.R. The origins of agriculture: a reconsideration // Antiquity. 1969. № 43. P. 31–41.

Kuzminykh S.V., Chizhevsky A.A., Vaskul I.O., Krenke N.A., Lopatina O.A., Pereskokov M.L., Stolyarov E.V. The Early Iron Age Western Forest Zone // Encyclopedia of Archaeology. 2nd Edition. vol. 4 / Rehren, T., Nikita, E. (Eds.). London: Academic Press. 2024. Pp. 683–711.

Vita-Finzi Cl. The Mediterranean Valleys: Geological Changes in Historical Times. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 140 p.

Vita Finzi Cl., Higgs E.S. Prehistoric Economy in the Mount Carmel Area of Palestine; Site Catchment Analysis // Proceedings of the Prehistoric Society. 1970. XXXVI. P. 1–37.

Информация об авторах:

Оруджов Эдуард Игоревич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); orudzhov.eduard@mail.ru

Чижевский Андрей Алексеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); chijevski@mail.ru

REFERENCES

- Afanas'ev, G. E. 1989. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 196. Moscow: "Nauka" Publ., 3–12 (in Russian).
- Bugrov, D. G., Chizhevsky, A. A. 2009. In Bugrov, D. G. (ed.). *Drevniaia i srednevekovaia arkheologiya Volgo-Kam'ia (Prehistoric and Medieval Archaeology of the Volga and Kama Rivers Region)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 10. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 61–80 (in Russian).
- Zbrueva, A. V. 1947. In Udaltsov, A. D. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 15. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 141–145 (in Russian).
- Zbrueva, A. V. 1947. In Tolstov, S. P. (ed.). *Paleoantropologiya SSSR (Paleoanthropology of the USSR)*. Series: *Proceedings of the N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnography*. New Series vol. 2. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 257–281 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V. 2000. In Goldina, R. D. (ed.). *Rossiyskaya arkheologiya: dostizheniia XX i perspektivy XXI vv. (Russian Archaeology: Achievements of the 20th and Prospects of the 21st Centuries)*. Izhevsk: Udmurt State University, 104–113 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. 2020. In Alekseev, A. Yu., Navrot, M., Gass, A., Piotrovskiy Yu. Yu. (eds.). *Zheleznyy vek. Evropa bez granits. Pervoe tysyacheletie do n. e. Katalog vystavki (The Iron Age. Europe without Borders. First Millennium Before the Common Era. Catalogue of Exhibition)*. Saint Petersburg: "Chisty list" Publ., 244–255 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 9 (3), 101–137 (in Russian).
- Markov, V. N. 1988. In Starostin, P. N. (ed.). *Pamyatniki pervobytnoy epokhi v Volgo-Kam'e (Sites of the Primeval Period in the Volga-Kama Region)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 92–113 (in Russian).
- Markov, V. N. 1992. In Arkhipov, G. A., Nikitin, V. V. (eds.). *Srednevekovye drevnosti Volgo-Kam'ia (Medieval Antiquities of the Volga-Kama Region)*. Series: Arkheologiya i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of Mari Land) 21. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature and History, 98–107 (in Russian).
- Markov, V. N. 2007. *Nizhnee Prikame v ananinskuii epokhu (The Lower Kama River Region in the Ananyino Epoch)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 4. Kazan: Institute for History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).
- Orudzhov, E. I., Asylgaraeva, G. Sh. 2025. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 53 (3), 171–182 (in Russian).
- Khalikov, A. Kh. 1977. *Volgo-Kam'e v nachale epokhi rannego zheleza (VIII–VI vv. do n. e.) (The Volga-Kama Region in the Beginning of the Early Iron Age (8th–6th Centuries BC))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Khalikova, E. A. 1967. In Oborin, V. A. (ed.). *Trudy IV Ural'skogo arkheologicheskogo soveshaniya (Proceedings of the 4th Ural Archaeological Conference)*. Series: *Uchenye zapiski Permskogo gosuniversiteta (Scientific Bulletin of the Perm State University)* 148. Perm: Perm State University, 116–132 (in Russian).
- Chizhevsky, A. A. 2008. *Pogrebal'nye pamiatniki naseleniia Volgo-Kam'ia v finale bronzovogo – rannem zheleznom vekakh (predanan'inskaia i anan'inskaia kul'turno-istoricheskie oblasti) (Burial sites of the population of Volga-Kama in the Final Bronze – Early Iron Ages (pre- Ananyino and Ananyino cultural and historical areals))*. Series: Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 5. Kazan: "Shkola" Publ. (in Russian).
- Chizhevsky, A. A. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 196–256 (in Russian).
- Chizhevsky, A. A., Khisyametdinova, A. A. 2020. *Oboronitel'nye sooruzheniya mysovykh gorodishch Volgo-Kam'ya v rannem zheleznom veke i rannem srednevekov'e (Defensive Structures of the Forts on Promontories of the Volga-Kama Region in the Early Iron and Early Middle Ages)* In *Arkheologiya Evraziiskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 6–277 (in Russian).
- Chizhevsky, A. A., Nigamaev, A. Z., Khramchenkova, R. Kh. 2020. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 33 (3), 181–195 (in Russian).

Shatalov, V. A., Chizhevsky, A. A., Gubaidullin, A. M. 2011. In *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 13, no. 3 (2), 540–548 (in Russian).

Higgs, E. S., Jarman, M. R. 1969. In *Antiquity*. (43), 31–41.

Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A., Vaskul, I. O., Krenke, N. A., Lopatina, O. A., Pereskokov, M. L., Stolyarov, E. V. 2024. In Rehren, T., Nikita, E. (eds.). *Encyclopedia of Archaeology. 2nd Edition*. vol. 4. London: Academic Press, 683–711.

Vita-Finzi Cl. 1969. *The Mediterranean Valleys: Geological Changes in Historical Times*. Cambridge: Cambridge University Press.

Vita Finzi, Cl., Higgs, E. S. 1970. In *Proceedings of the Prehistoric Society XXXVI*, 1–37.

About the Authors:

Orudzhov Eduard I., Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Bauman St., 20, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation; orudzhov.eduard@mail.ru

Chizhevsky Andrei A., Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Bauman St., 20, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation; chijevski@mail.ru

Статья поступила в журнал 20.05.2026 г.

Статья принята к публикации 04.06.2026 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу